

Гипик Виталий Иосифович,
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник, доцент,
лауреат Государственной премии СССР

ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ

Гипик Виталий Иосифович. Родился в 1925 г. В Советской Армии с августа 1943 г. по декабрь 1978 г., полковник-инженер в отставке. Участник Великой Отечественной войны, окончил ВКИАС им. Будённого. В 45-м институте с июля 1960 г. по декабрь 1978 г. Кандидат технических наук, старший научный сотрудник, доцент. Награжден орденами и медалями.

Лауреат Государственной премии СССР 1975 г.

Свою военную службу, начатую в августе 1943 г. после окончания радиотехнического факультета Военной Краснознаменной инженерной академии связи и присвоения квалификации «военный инженер по радиолокации», с июля 1960 г. мне пришлось продолжить в Специальном вычислительном центре (СВЦ–4), переименованном затем в 45-й СНИИ.

За 18 лет службы в институте я прошел нелегкий путь от старшего инженера 1-го отдела до начальника 6-го отдела (1968 г.) и начальника 10-го отдела (1970 г.). В декабре 1978 г. по состоянию здоровья пришлось оставить эту весьма сложную, трудную и ответственную должность в связи с выходом в запас, на пенсию.

Никогда не забуду (а прошло с того дня уже более 25 лет) торжественные проводы, во время которых мне вручили много приветственных адресов, среди коих был и самый дорогой для меня – от офицеров и сотрудников 10-го отдела. Его мне вручили Пономарёв Э.А., уже вступивший в должность начальника отдела, и Выломов Л.Ф., одна из сотрудниц-ветеранов отдела.

Вместе с адресом, написанном в почти стандартных, принятых в таких случаях выражениях, Пономарёв Э.А. прочитал вслух, а затем и отдал мне на память коллективно сочиненные и написанные рукой Эдуарда Арсеньевича куплеты, которые, вероятно, должны были разбавить горечь моего расставания с коллективом и с военной службой.

Я бережно храню и часто по разным поводам перечитываю их, а не официальные адреса, похожие на некрологи, в которых содержатся перечисления заслуг и многие лестные эпитеты, которых я не заслуживаю и расцениваю только как дань традиции.

Не все куплеты я выучил наизусть, но некоторые запомнились и вызывают у меня до сих пор много воспоминаний. Например, такой:

Днепры, Дарьялы, Даугавы
Для Вас теперь слова – забавы.
Вам не встречать в снегах Печоры
Сиянье северной Авроры
И не гонять, как гончих псов,
На всех объектах Вам КИМСов.

Видимо, имелось в виду, что почти перед самым окончанием службы мне пришлось последовательно объехать с заместителем Главного конструктора СПРН по испытаниям Загвоздкиным Л.К. и его сотрудниками все введенные и готовящиеся к вводу радиолокационные узлы системы с целью проверки, паспортизации и составления актов о готовности КИМСов к началу испытаний системы с оценкой соответствия ее характеристик требованиям ТТЗ по заданной для каждого РЛУ ракетно-космической обстановке.

На всех объектах наши офицеры с честью выдержали испытания разработанных ими и реализованных на штатных ЭВМ КИМСов путем многократной прогонки информации по линиям связи от узлов на КП СПРН (отсюда и выражение «гонять КИМСы»). Была доказана высокая эффективность и полная готовность всех КИМСов к началу испытаний системы.

Для этого всем офицерам отдела уже в который раз пришлось много и напряженно трудиться, находясь подолгу в командировках далеко от дома, от своих семей, терпеть много житейских неудобств, бытовую неустроенность. Как-то подсчитав общее количество суток, проведенных в командировках в течение одного года, мы определили «чемпиона». Им оказался Пономарёв Э.А., а на втором месте, не намного отстав от него, был Цейтлёнок А.М.

Не раз вспоминались слова из известной песни: «Когда-нибудь мы вспомним это, и не поверится самим...».

А еще по этому поводу я запомнил сам и напоминал в подходящих случаях всем нашим офицерам и служащим мудрые слова начальника управления Або Сергеевича Шаракшанэ, который как-то в трудную минуту нам сказал: «Да, трудно вам в таких командировках, трудно служить в этих условиях и еще заниматься по долгу службы научно-исследовательской работой, но помните, что когда-нибудь Вы будете с гордостью вспоминать, что принимали участие в больших и важных делах и внесли свой вклад в создание самой современной и очень важной для страны системы вооружения. Не каждому выпала такая честь».

К этому надо добавить, что и сам Шаракшанэ А.С. много лет, до службы в 45-м СНИИ, прослужил на Кап-Ярском и Балхашском полигонах, и поэтому как никто другой понимал и ценил всю сложность и важность работы на объектах.

Мне кажется, что те, кто общался с Або Сергеевичем только в стенах института и его служебного кабинета, где он бывал порой и жестким, и суровым, не знают его настоящих человеческих качеств. В моей многолетней практике командировок и участия в испытаниях на объектах я не помню ни единого случая, чтобы приезд на объект начальника управления был сопряжен с какими-либо неприятностями для меня, старшего по должности, или любого другого офицера, даже если и были в то время недостатки в работе или просчеты. В присутствии офицеров части объекта или представителей промышленности Або Сергеевич никогда не делал нам замечаний, даже в мягкой форме, а в спорах с нашими оппонентами всегда поддерживал своих подчиненных. Анализ наших ошибок он делал каждый раз на наших «закрытых» совещаниях, и всегда по-деловому, корректно.

Лично для меня это была хорошая школа, и я старался, как мог, поступать так же.

9 мая 1974 г. перед возложением венков к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены, слева направо генерал-майор А.С. Шаракшанэ, полковник В.С. Багаев, полковник В.И. Гипик, полковник А.Д. Ветошников

Еще один куплет из подаренных мне при расставании был таким:

Вы нам оставили задел,
И не останется без дел,
Покуда будет цел,
Десятый боевой отдел.

Сегодня мне очень приятно знать, что цел еще, слава Богу, бывший десятый боевой отдел и за 25 с небольшим лет после нашего расставания не растерял тех славных боевых традиций, которые складывались, надеюсь, и с моим участием. Номер отдела менялся, и не раз, но задачи отдела, тематика НИР, относящаяся к СПРН, оставались. Как говорили в то давнее время, – «номер отдела – это полдела, место отдела – вот это дело». А место, занимаемое отделом, всегда было высоким. А что касается задела, то его создавали сами офицеры и служащие отдела, и он, конечно, не пропал даром. Хорошо, конечно, если в нем был как-то замечен и мой скромный вклад.

Наверно, благодаря коллективному заделу, весомому вкладу в него и незаурядным личным качествам сегодня бывший 10-й отдел возглавляет полковник-инженер Якубовский С.В., который в том памятном для меня 1978 г. только начинал службу в отделе в звании старшего лейтенанта.

А до него, еще раньше, стал начальником 10-го отдела Порсев В.И., тоже бывший в ту пору старшим лейтенантом. Правда, хотя он только начинал свою военную службу, но к тому времени закончил аспирантуру в одном из гражданских вузов Новосибирска и в отдел прибыл с готовой диссертацией, которую вскоре успешно защитил, став кандидатом технических наук.

Еще одним важным и приятным результатом реализации задела стало при-

суждение Государственной премии СССР и почетного звания ее лауреата Эдуарду Арсеньевичу Пономарёву после успешного завершения создания и принятия на вооружение РЛС «Дарьял» в 1984 г.

Нельзя также не порадоваться и тому, что еще один из ветеранов нашего 10-го отдела полковник-инженер Цейтлёнок А.М. тоже стал начальником отдела, тесно связанного по тематике с 10-м отделом, лауреатом премии Совета Министров РФ.

Многие офицеры отдела за все последующие годы успешно продвигались по службе, защитили кандидатские диссертации, были удостоены правительственных наград. Мне приятно узнавать об их успехах, радоваться им.

Не могу не вспомнить, что 10-й отдел всегда был на хорошем счету у начальников 1-го управления и института, так как кроме успехов в службе и научно-исследовательской работе коллектив отдела отличался дисциплинированностью. Я не помню ни одного случая какого-либо ЧП в отделе. Ни одного неприятного «сюрприза» не привез никто из офицеров из порой очень дальней и продолжительной командировки.

В отделе никогда не было ни склок, ни конфликтов. Особенной кротостью, добросовестностью и трудовой дисциплиной славились наши милые женщины, что даже вызывало зависть у некоторых моих коллег — начальников отделов. Так, например, они самостоятельно вели журнал учета машинного времени, согласно записям в котором каждая из них получала компенсацию за выходы на ЭВМ для расчетов в вечерние, ночные часы и в выходные и праздничные дни. За многие годы не было ни единого случая недоразумений по этому поводу.

Ветераны отдела и института, начавшие службу в СВЦ—4, как и я, летом 1960 г., выпускницы нескольких университетов страны Здовбель А.Е., Выломова Л.Ф., Приказчикова Э.И., Макеева О.Т. и пришедшие в коллектив позднее Сливаева Л.Г., Костенко Ф.С. и другие вполне заслуживают глубокого уважения, искренней нашей благодарности и доброй памяти. Всем им низкий поклон и пожелания здоровья и благополучия.